

СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 09.01.2013.

Замоскворецкий суд г. Москвы

Расшифровка аудиозаписи.

Начало заседания: Часть 1

Судья объявляет заседание открытым, проверяет явку.

Судья: Обсуждается вопрос о продолжении при данной явке.

Защита сообщает, что нет Макарова, Мохнаткина.

Аграновский: Он с секретарём беседовал (о Макарове).

Судья: Беседовал. Поехал для предъявления обвинения. Во сколько — не сказал. На какой участок — не сказал. Кто будет предъявлять обвинение — тоже неизвестно.

Адвокаты обсуждают ситуацию, шум.

Судья: О Макарове есть какие-нибудь сведения? Никто не выходил с ним на связь? (*Видит, что до Макарова дозвонились*). Через сколько будет в здании Замоскворецкого суда?

Адвокаты говорят, что через 15 минут и предлагают объявить перерыв.

Судья объявляет перерыв на 20 минут.

Судья: Присаживайтесь.

Макаров: Да, Ваша честь. Ходатайство.

Судья: О чём? Мы Вас только увидели.

Макаров: А Мохнаткина-то нет. О доставке.

В зале смех.

Судья: Обращаю внимание участников процесса о необходимости своевременно являться в зал судебного заседания, поскольку вы уже расхолодились. Если заседание назначено на 12, почему вы себе позволяете только в 12:10 заходить в здание суда? Это свидетельствует о неуважении к суду и к вашим подзащитным.

Ставится на обсуждение вопрос о продолжении судебного разбирательства при данной явке. Возражения имеются у кого-то?

Адвокат: Нет, Ваша честь.

Судья: Все обеспечены защитой?

Макаров: Мохнаткина нет, Ваша честь.

Судья: А это как-то препятствует, уважаемый адвокат?

Макаров: Я считаю, что это нарушает право на защиту, поэтому я хотел бы заявить ходатайство о его доставке из изолятора, из СИЗО № 2 на процесс. [*Смех.*] Ничего смешного не вижу.

Судья: Не надо в цирк превращать заседание.

Макаров: Ну почему, Ваша честь? Он защитником является Кривова.

Судья: Наряду с адвокатом. И никаким образом его неявка не может препятствовать продолжению.

Макаров: Но тем не менее, я считаю, что это спровоцировано властями или заранее спланированная акция властей по его задержанию на Стратегии-31. 31 декабря во время народных гуляний, кстати. И фабрикация очередного дела по 318 статье.

Судья: Я не услышала мнение сторон по первому вопросу, который Вы поставили в суде о продолжении судебного разбирательства при данной явке. Кроме заявленного адвокатом Макаровым ходатайства, ещё мнения какие-то есть?

Адвокаты Панченко, Дубровин, Пашков и Горяйнова считают продолжение возможным; Аграновский — на усмотрение суда.

Судья: Иные мнения? Подсудимые, ваши мнения? По данному вопросу?

Белоусов: Солидарен с мнением защиты.

Судья: Ваши защитники высказали двоякое мнение. Может, Вы определитесь, с кем Вы. Не забываете называться, пожалуйста.

Белоусов: Я за то, чтобы судебное заседание продолжалось.

Судья: То есть, не поддерживаете мнение адвоката Аграновского?

Полихович: Считаю возможным.

Луцкевич: Поддерживаю. Считаю, что если судья очень против, продолжить судебное заседание нужно.

Кривов: Поддерживаю ходатайство адвоката Макарова.

Зимин: Поддерживаю защитника Панченко.

Барабанов: Считаю, что возможно продолжить судебное заседание, но Мохнаткина всё же стоит доставить, чтобы он защищал права Сергея Кривова.

Духанина: Я считаю, что надо продолжать судебное заседание.

Судья: Слушаем мнение стороны обвинения?

Мнение обвинения не слышно из-за шума.

Судья: Выслушав мнения сторон, суд постановил: продолжить судебное разбирательство при данной явке, ходатайство адвоката Макарова о доставлении Мохнаткина из изолятора 77/2 для участия в судебном заседании оставить без удовлетворения, поскольку таких оснований суд не усматривает.

Слушаем сторону защиты, и перед этим хотела бы напомнить, что было представлено заявление Зимина об отказе от услуг адвоката Миненкова, которое пока не было рассмотрено за невозможностью ввиду отсутствия защитника Макарова. Слушаю, Зимин, Ваше мнение по данному заявлению.

Зимин: Ваша честь, я поддерживаю своё заявление.

То есть Вы считаете, что отказываетесь от услуг адвоката Миненкова. Спасибо, присаживайтесь. У других участников процесса по данному заявлению есть какие-то возражения?

Адвокаты не возражают, говорят, что это его право.

Судья: Выслушав мнения сторон, суд постановил: заявление подсудимого Зимина с отказом от услуг адвоката Миненкова, удовлетворить и освободить указанного защитника от участия в процессе. Слушаю защиту.

Муртазин: Имеется ходатайство о вызове свидетеля, который находится в здании суда, допросить, значит, непосредственно Васильева Тимофея Владимировича, далее Щедрина Дмитрия Борисовича, Ли Дениса Игоревича. Те и другие непосредственно участвовали 6 мая и мало того, производили видеосъёмку, которая фигурирует в нашем данном уголовном деле.

Судья: Напоминаю стороне защиты, что судебное разбирательство было отложено в тот момент, когда адвокатом Сидоркиной было заявлено большое ходатайство об оглашении ряда документов из материалов дела, по которому подсудимый Кривов не пожелал высказаться без своего адвоката Макарова, а адвокат Макаров проигнорировал участие в судебном заседании,.

Макаров: Я болел, Ваша честь!

Судья: ...самовольно покинул зал суда. В настоящий момент Сидоркиной нет, поэтому данный вопрос остаётся пока без рассмотрения. То есть, мы его пока оставляем.

Адвокаты согласны отложить ходатайство адвоката Сидоркиной

Судья: Если это возможно будет, напомните коллеге своей, что ходатайство её в настоящее время не разрешено, и суд приступает к рассмотрению вашего.

Адвокаты: Хорошо.

Судья: Итак, будьте добры, во избежание недоразумений, если это возможно, документы о правильности написания представьте суду, и прошу в целях экономии процессуального времени защиту, если имеются аналогичные ходатайства, заявить.

Макаров: Да, Ваша честь. Ранее был вызван Ступак Юрий Владимирович, просто был период, когда его не опросили в тот день. Потом он не являлся, других свидетелей опрашивали. И Конакову Татьяну Михайловну, она вызывается впервые, но она здесь. Также в качестве свидетеля. Вот паспорта.

Судья: Принесите, пожалуйста.

Шаров: Ваша честь! Есть ещё ходатайство о вызове свидетеля Алексеева Николая Сергеевича, который находится в здании суда. Я только не взял паспорт, но это можно прямо сейчас, взять паспорт.

Судья: Ещё раз фамилия, имя, отчество.

Шаров: Алексеев Николай Сергеевич. Очень простое, так что не ошибиться...

Судья: Хочу обратить внимание сразу участников процесса, что на первом этаже здания Замоскворецкого суда идёт прямая трансляция данного судебного заседания. Если ваши свидетели находятся там, перед экраном телевизора, то в общем-то допрос этих лиц будет невозможен по условиям норм УПК, которые говорят о том, что допрошенные свидетели должны находиться отдельно от недопрошенных.

Муртазин: Ваша честь, наши свидетели находятся за дверью здесь.

Макаров: Ваша честь. Наши свидетели находятся также за дверью здесь.

Шаров: Ваша честь, когда я сюда входил, мой свидетель тоже находился за дверью, я просто не знаю, где он находится в настоящий момент, потому что я оттуда вышел.

Муртазин: Можно я уточню?

Судья: Если это возможно...чтобы потом никаких вопросов не было.

Шаров: Ваша честь, мой свидетель находится здесь, в коридоре прямо.

Судья: Обсуждается ходатайство о допросе свидетелей, вызванных в судебное заседание по инициативе стороны защиты. Защита?

Адвокаты, защитники и подсудимые поддерживают.

Судья: Слушаю мнение стороны обвинения.

Обвинение: Явка свидетелей обеспечена, Ваша честь. Нет оснований для возражений.

Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайства, заявленные адвокатами Муртазиным, Макаровым, и защитником Шаровым, о допросе в судебном заседании лиц, приглашённых по инициативе сторон, удовлетворить и допросить в судебном заседании Ли, Васильева, Щедрина, Ступак, Конакову и Алексеева. Есть какая-то разница в последовательности, защита?

Адвокаты говорят, что последовательность значения не имеет.

Судья: Пригласите, пожалуйста, Ли в зал судебного заседания.

В зал входит свидетель Ли Денис.

Судья: Проходите, пожалуйста, на трибуну, привставайте... на трибуну...
Назовитесь, пожалуйста, полностью: ваше фамилия, имя, отчество.

Ли: Ли Денис Игоревич.

Судья: Дата вашего рождения.

Ли: 29 июня 1975 года.

Судья: Работаете, не работаете?

Ли: Работаю.

Судья: Где и кем?

Ли: ООО «Телеком Ритейл». Генеральный директор.

Судья: Проживаете по адресу регистрации или по иному [адресу]?

Ли: Проживаю по адресу регистрации.

Судья разъясняет свидетелю его права и обязанности, предупреждает об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний, берёт соответствующую подписку и предлагает защите задавать вопросы.

Муртазин: А скажите, пожалуйста, каким образом Вы оказались 6 мая.

Судья: Не забывайте называться.

Муртазин: Адвокат Муртазин. Скажите, пожалуйста, каким образом Вы оказались 6 мая на Болотной площади, и что произошло впоследствии. Каким образом Вы оказались... были задержаны?

Ли Денис:

6 мая в районе 16:00 я решил пройти на разрешённый санкционированный митинг на Болотной площади. Выйдя из метро, я двигался в сторону этого митинга. Пройдя до сцены, на которой митинг должен был происходить, которая находилась на Болотной площади (справа от моста), было сказано кем-то со сцены, что окончен митинг (завершается), и всем нужно

расходиться и поворачивать в обратную сторону. Так как выход с Болотной площади с правой стороны был закрыт, я в числе тех людей, которые находились возле сцены, двинулся налево в сторону метро, в сторону улицы Якиманка и Малого Каменного моста. На пересечении Болотной площади и моста образовался достаточно мощный затор из людей. Часть народа ушла в сторону Болотной площади; часть, в которую входил я, шла с Болотной площади в сторону метро.

На этом небольшом перешейке образовалось очень много людей, которые с одной стороны были зажаты, собственно, Обводным каналом, а с другой стороны — оцеплением. Народ всё прибывал, и в какой-то момент оцепление не выдержало и расступилось. Часть людей, в том числе и я, оказались за оцеплением. Не могу сказать, что какая-то агрессия была, её абсолютно не было. Но люди были достаточно спрессованы, на один квадратный метр приходилось по пять, наверно, человек. После того, как я оказался за оцеплением, оцепление сомкнулось, и обратно не было возможности никакой вернуться.

Я в количестве, наверно, человек 50—70 (может быть, и больше), оказался на территории, отгороженной от свободного перемещения в сторону метро. Это было в районе 17:50, 17:55. Да, наверно, где-то так.

В районе 18:00 ко мне подошли два сотрудника, взяли меня за руки и сопроводили в автозак. А в 18:00 и в 18:02 я уже был в автозаке, со мною было порядка 20 человек. После чего нас сопроводили в ОВД «Хамовники», где и продержали порядка 24 часов. После чего под подписку о том, что мы должны явиться в суд, на следующий день мы явились в суд. После чего меня признали частично виновным, и наложили административное наказание в виде одних суток. Вот суть дела.

Муртазин: А скажите, пожалуйста! Когда Вы находились на Болотной площади, Вас задержали, уточните, пожалуйста: кто Вас задерживал, какие сотрудники полиции, где Вы были задержаны, в каком месте?

Ли: Задержан я был непосредственно на загороженной территории, недалеко от Большого Каменного моста, если смотреть в сторону центра и в сторону Кремля, то с правой стороны находился рекламный щит. Возле этого рекламного щита стояло порядка 20—30 человек, которые стояли там просто потому, что прижались и хотели находиться в стороне того, что происходило. В том числе, находился и я. Непосредственно возле этого рекламного щита меня и задержали. Кто меня задерживал, я точно установить, идентифицировать не могу, но у меня есть фотография моего задержания, того сотрудника, который препроводит меня в автозак. В постановлении суда указано, что это сотрудники полиции Гоголев и Домышев. Но, к сожалению, уточнить, они это или нет, я не могу, потому что с ними не знаком.

Муртазин: А скажите, пожалуйста, в какую форму были одеты сотрудники полиции, которые Вас задержали?

Ли: В темно-серую форму с касками чёрного цвета и с бронежилетами чёрного цвета.

Муртазин: А скажите, пожалуйста, у них, они сотрудниками являлись ОМОНа или 2-го оперативного полка, что-то у них, может, нашивки были какие-нибудь, ОМОН или что?

Ли: Я, к сожалению, не могу точно объяснить, потому что не знаю, насколько я знаю, это были сотрудники 2-го оперативного полка, но я могу ошибаться.

- Муртазин: А Вы видели на Болотной площади сотрудников полиции в другой форме одежды? Не в темно-серой?
- Ли: Видел. Оцепление, которое в итоге разорвалось из-за давки, в оцеплении стояли сотрудники в другой форме, и, собственно, задержали меня... [НРЗБ].
- Муртазин: А скажите, эти, в другой форме одежды, сотрудники, они производили задержания?
- Ли: Нет, это молодые ребята, которые просто стояли в оцеплении. Насколько я понимаю, это срочники, в общем, молодые ребята, обычные милиционеры, которые стояли просто... [НРЗБ].
- Муртазин: Понятно. А скажите, пожалуйста, когда Вы находились, Вас доставили в автозак... Вас в автозак доставили?
- Ли: Да, меня доставили в автозак.
- Муртазин: В автозаке Вы... Так. Находился ли среди задержанных Артём Савелов?
- Ли: Да, Артём Савелов находился среди задержанных. Я не могу сказать, находился ли он однозначно в тот момент, когда меня доставили, это было где-то в 18:00, в 18:02, но абсолютно точно в период с 18:00 там по 18:05 Савелов находился вместе со мной и всеми остальными в автозаке. Я это отчётливо помню и могу доказать, потому что у меня есть фотосъёмка, сделанная на мой телефон, и на нём указано время, когда я делал эти фотографии. На этих фотографиях Артём есть, да я и сам это помню. В 18:05 он находился вместе со мной в автозаке.
- Муртазин: У меня нет пока вопросов.

Судья передаёт слово.

- Самохин: Скажите, пожалуйста, перед тем, как Вас задержали, Вы слышали призывы к насилию, к уничтожению имущества, к движению на Кремль и прочие... противоправные?
- Ли: Нет, я этих призывов не слышал. Вокруг меня были достаточно добродушно, скажем так, настроенные люди, которые были просто зажаты и физически не могли никуда продвинуться. Всё. Все призывы к организаторам митинга или к правоохранительным органам были связаны с тем, чтобы дать возможность людям пройти. Потому что никто не понимал, что происходит, и как можно просто пройти на свободное и безопасное место.
- Самохин: Скажите, пожалуйста, а видели ли Вы, как Савелов оказывал неповиновение сотрудникам полиции?
- Ли: К сожалению, само задержание Артёма я не видел, я видел задержание Савелова только на фото-, видеоматериалах, которые есть в открытом доступе. Поэтому могу лишь свидетельствовать о том, в тот момент, когда мы были в ОВД, и сам автозак. Никаких противоправных действий господин Савелов не производил.
- Самохин: А скажите, пожалуйста, толпа на тот момент, когда задерживали Вас и Савелова, совершала какие-нибудь противоправные действия?
- Ли: При мне никаких противоправных действий толпа не совершала.
- Самохин: У меня нет вопросов.
- Муртазин: Разрешите вопрос ещё!

Судья передаёт слово.

Муртазин: Вы сказали, что видели на видео в открытом доступе видео Савелова, задержание. А скажите: его задерживают на видео те же сотрудники, что и Вас?

Ли: На видео сложно определить, но скорее нет, чем да. Потому что, по крайней мере, один из них показался мне совершенно иным, а, может быть, и оба, не могу точно сказать.

Муртазин: А по форме Вы не могли бы сказать: форма одна и та же у сотрудников?

Обвинение: Прошу снять вопрос, непонятно, о каком видео идёт речь.

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, так... нет пока вопросов.

Судья передаёт слово.

Панченко: Есть. Скажите, пожалуйста, до момента Вашего доставления, до момента доставления Вас в автозак наблюдали ли Вы бросание каких-либо предметов со стороны митингующих в сторону сотрудников полиции?

Ли: Нет. Не наблюдал.

Панченко: Не наблюдали. Спасибо.

Судья: Ещё вопросы?

Кривов: Скажите, Вы слышали объявление полиции? По какой причине митинг был объявлен оконченным?

Ли: Нет, не слышал.

Кривов: А скажите, вот Вы сказали, что в 18:05 Вас задержали. А когда начались объявления (примерно по времени) о том, что митинг объявлен завершённым?

Ли: Я находился возле сцены на Болотной где-то в районе, наверно, 17:30. Где-то в это время: 17:30—17:35. В это время уже было объявлено о том, что митинг завершается, и необходимо расходиться. К сожалению, не могу точно сказать, кто это объявил. За эти 15-20 мин. между 17:30 и 17:50 мы как раз двигались в сторону выхода и в сторону Каменного моста, где и попали в затор.

Кривов: Скажите, за что Вас задержали сотрудники полиции?

Ли: Сотрудники полиции задержали меня ни за что. За то, что я находился за оцеплением. Не знаю, является ли это нарушением закона или нет?

Кривов: Причины Вашего задержания они Вам сообщили?

Ли: Нет, мне никто не сообщал причины задержания. Меня просто вот так вот взяли под руки — и абсолютно спокойно сопроводили в автозак.

Кривов: Скажите, а задерживавшие сотрудники полиции Вам представились?

Ли: Нет.

Кривов: А нагрудные знаки с номерами у них были?

Ли: Допускаю, что были, но так как они были в бронежилетах, я не мог ни прочесть, ни идентифицировать данных сотрудников.

Кривов: А данные сотрудники Вам какие-либо требования предъявили?

Ли: Никаких требований, кроме того чтобы я не оказывал никакого сопротивления, [потому] что «иначе будет хуже».

Кривов: Скажите, а Вы сами не пытались у них..., задать им какие-то вопросы, выяснить причину задержания?

Ли: Нет, я не пытался задавать и выяснять.

Кривов: Ясно. Спасибо.

Судья: Ещё вопросы есть?

Самохин: Ещё есть вопросы. Скажите, пожалуйста, вот Вы назвали точное время Вашего задержания, это 17:55. Из чего Вы исходили, такое точное время?

Ли: У меня есть фотографии, которые сделаны, с моим задержанием, в частности эта фотография, любой фотодокумент, в данном случае, цифровой содержит точную дату создания этого документа, которую можно посмотреть в характеристиках файла. Соответственно, для того, чтобы понимать точное время моего задержания, я посмотрел, когда был создан этот документ. Он содержит всю подробную информацию.

Самохин: Какое техническое средство Вы использовали? Кто фотографировал Вас? Можете пояснить?

Ли: Эта фотография сделана фотожурналистом и моим братом, который присутствовал на этом митинге и выполнял свой журналистский долг. И эту фотографию предоставил, собственно, он. Это использован цифровой фотоаппарат «Никон», насколько я знаю — профессиональная фотокамера фотожурналистов. Остальные фотоматериалы я делал на свой мобильный телефон, который точно так же в своих характеристиках может показать точное время вплоть до секунды создания фотофайла.

Самохин: Вы можете предоставить эту фотографию для защиты?

Ли: Да. Я могу...

Самохин: Ваша честь, разрешите ходатайство заявить на обозрение?

Судья: Вопросы к свидетелю есть?

Самохин: Вопросов нет.

Судья: У других участников процесса?

Муртазин: Есть вопрос, ещё один. А скажите, пожалуйста, Вы сказали, что Вы видели [фотографию] в открытом доступе, а Вы не могли бы сказать, где и на каком ресурсе Вы просматривали видео с участием Савелова Артёма?

Ли: Этого точно сказать не могу. Скорее всего, это Ютуб [Youtube]. Кто из пользователей или авторов видео его выкладывал, я сообщить затрудняюсь. Скорей всего, это был Ютуб или чей-то Живой Журнал, на котором было выложено видео.

Муртазин: А скажите, в этом Ютубе, где Вы просматривали видео, там сотрудники полиции... Можете описать: кто задерживает, и в каком месте задерживают Артёма Савелова.

Обвинение: Прошу снять вопрос, поскольку неизвестно ... [НРЗБ].

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Муртазин: Пока нет вопросов.

Судья: Ещё вопросы у стороны защиты имеются? [В зале сигнал-свист мобильного]. Отключите, пожалуйста, что это такое? Пожалуйста, обвинение.

Судья передаёт слово обвинению.

Обвинение: Денис Игоревич, в каком составе Вы проследовали к сцене на Болотную улицу?

Ли: Был я, и был мой брат.

Обвинение: Скажите, пожалуйста, а видели Вы колонны, которые собирались, направлялись, в ту же сторону?

Ли: Я видел колонны, которые формировались. Не могу оценить, колонны ли это. Да, какое-то скопление людей с флагами, транспарантами, которые собирались возле метро «Октябрьская» с целью пойти на митинг. Так как мы несколько раньше этой организованной, скажем так, группы прошли к Болотной площади, больше я их не видел.

Обвинение: Скажите, пожалуйста, а у этих людей, которые собирались, были ли чёрные маски?

Ли: Я не видел чёрных масок.

Обвинение: Какие-либо другие маски у них были?

Ли: Сложно вспомнить. Если и был один человек, допускаю, но я не вспомню маски: Я помню, что у них были флаги, помню, транспаранты. Но людей в масках я, честно говоря, не видел.

Обвинение: А почему Вы не дождались колонну, почему Вы решили идти с братом в одиночку?

Ли: Потому что я не принадлежу ни к какому из политических движений. Поход на митинг был моей личной инициативой. Соответственно, у меня не было желания приобщаться к какой-то из групп людей.

Обвинение: Вам известно было заранее, где будет расположена сцена?

Ли: Да.

Обвинение: Из каких источников?

Ли: Из СМИ.

Обвинение: Именно на Болотной улице, как Вы указали уже?

Ли: На Болотной площади.

Обвинение: Вы сейчас говорили, на Болотной улице.

Ли: Нет, на Болотной площади.

Обвинение: А где, по-вашему, где в итоге оказалась сцена? Вы же её видели...

Ли: Сцена оказалась на Болотной площади (справа от неё), если идти в сторону Большого Каменного, по Большому Каменному мосту, или по Малому в сторону центра. Справа от неё находилась сцена митинга на Болотной площади.

Обвинение: Когда возвращались обратно от сцены, каким образом Вам удалось пройти через металлодетекторы (через рамки металлоискателей)?

Ли: Там образовалось достаточно плотное движение через металлодетекторы, но, тем не менее, я через них прошёл.

Обвинение: А скажите, поток в сторону сцены был в этот момент?

- Ли: Конкретно возле металлодетекторов? Скорее, нет. Люди скорее хотели выйти, нежели зайти и они просто не справлялись с количеством людей, которые через них хотели выйти из Болотной площади. Поэтому там, наверно, большого потока я ещё не встретил. Основной поток и скопление начались именно на перешейке между выходом с Болотной площади и Малым Каменным мостом.
- Обвинение: Понятно. А теперь поподробней тогда опишите, пожалуйста, каким образом Вы оказались за оцеплением, если Вы, как уже указали, проходили назад от Болотной... по Болотной набережной к Малому Каменному мосту через металлоискатели?
- Муртазин: Прошу снять вопрос, он уже задавался, уже отвечал.
- Судья: Вопрос не снимается.
- Ли: Я шёл через металлодетекторы вместе с людьми, которые шли с Болотной площади, от сцены. И на перешейке — между Большим Болотным мостом, где стояло ограждение, [исправляет оговорку] (Большим Каменным мостом) и Малым Каменным мостом, который физически не мог пропустить людей — люди, выходящие от сцены, и люди, идущие туда, просто столкнулись в какой-то клинч. Никто не мог пройти ни вперёд, ни назад. Людей всё прибывало. Вот это оцепление, которое сдерживало со стороны Большого Каменного моста, не выдержало и расступилось. В итоге толпа нас выдавила за оцепление. В числе тех людей, которых просто физически выдавили за оцепление, оказался я.
- Обвинение: Скажите, пожалуйста, а видели Вы людей, которые сидели на участке, где Вы были, рядом с Малым Каменным мостом?
- Ли: Нет, там физически невозможно было сидеть. Конкретно в том месте, где я находился, я никого из сидящих не видел.
- Обвинение: Сотрудники полиции... Слышали ли Вы, через мегафон или ещё каким либо образом призывали к каким-то действиям граждан, советовали как... [НРЗБ]?
- Ли: В шуме, в котором я находился, сотрудников полиции слышно не было. Я слышал, что что-то произносилось, что конкретно, разобрать было невозможно.
- Обвинение: Какие либо возгорания в тот день на том месте видели?
- Ли: Я видел, какое-то возгорание, когда оказался уже за оцеплением, по каким причинам оно было и кем оно было вызвано, я, к сожалению, сказать не могу.
- Обвинение: А что горело? Вы можете уточнить?
- Ли: Не знаю.
- Обвинение: А возгорания ... [НРЗБ]?
- Ли: Там было небольшое...
- Муртазин: Ваша честь, прошу снять. Он уже сказал, он не знает, он не видел. Поэтому всё, что он сейчас будет говорить, это его домыслы, предположения.
- Ли: Я видел возгорание, что горело и по каким причинам, я сказать не могу. Это могло быть бытовое возгорание, могло быть всё, что угодно. Я, к сожалению, описать его не могу, потому что в тот момент меня взяли под руки и повели в автозак.

Слово берёт прокурор Смирнов.

- Обвинение: У меня один вопрос. Кто-нибудь это возгорание тушил при Вас?

- Муртазин: Ваша честь, прошу снять, он не видел это возгорание. Его какое-то время вели уже, поэтому он не мог видеть.
- Судья: Вопрос не снимается. Если он понятен, дайте ответ.
- Ли: Я этого не могу сказать, потому что я этого не видел.
- Судья: Ещё вопросы есть к допрашиваемому лицу? Вопросов нет. Возьмите Ваш документ, присаживайтесь в зал.
- Самохин: Ваша честь, разрешите ходатайство?
- Ли: Прошу Вас отпустить по причинам...
- Судья: Слушаю ходатайство.
- Самохин: Ходатайствую об обзрении фото, полученного мною от свидетеля Ли, на котором изображено задержание свидетеля Ли двумя сотрудниками полиции, один (который нам всем очень знакомый) — это Гоголев, потерпевший, который здесь выступал в суде. Считаю, что документ очень важный, поэтому прошу его обзреть и приобщить, если возможно.
- Судья: Защита знакома?
- Адвокаты говорят, что знакомы не все, смотрят фото. Реплики: «Гоголев, Гоголев».*
- Судья: Подсудимые видели?
- Подсудимые смотрят фото.*
- Судья ставит ходатайство на обсуждение.*
- Адвокат Панченко и подсудимая Духанина поддерживают.*
- Шаров: Поддерживаю, считаю приобщение, обзрение этой фотографии исключительно важным, потому что она удостоверяет слова потерпевшего Гоголева, что он находился в это время там, где он и говорил, а главное то, что он находился в форме ППС.
- Макаров: Поддерживаю, и прошу приобщить указанную фотографию постольку, поскольку источник достоверный, время, место происхождения — считаю, всё указано. Прошу приобщить.
- Муртазин: Прошу приобщить данный фотоснимок, который сделан братом Ли Дениса на Болотной площади 6 мая. Свидетель Денис пояснил, что его задерживали Гоголев и Домашев, а документы административного задержания у него имеются, он также на них ссылался, называя фамилию Гоголев, и на фотографии непосредственно видна фотография Гоголева, который непосредственно был допрашиваем. Лично я его узнаю, и остальные, наверно, участники процесса его также узнают, поэтому необходимо этот документ приобщить к материалам дела, потому что он имеет большую доказательную силу и большое значение по факту непосредственно обстоятельств, которые рассматриваются в данном суде.
- Дубровин: Считаю необходимым приобщить данную фотографию вне зависимости от допроса свидетеля, который сейчас был допрошен, постольку-поскольку на данной фотографии запечатлены события 6 мая 2012 года и непосредственно на ней запечатлён потерпевший Гоголев.
- Горяйнова: Считаю, что данную фотографию нужно обязательно исследовать и приобщить к материалам дела, несмотря на то, что на ней отсутствует дата и время события,

однако всё исследованное сейчас в суде говорит о том, что данная фотография именно сделана в указанное свидетелем время и в указанном месте.

Кривов: Поддерживаю. Хочу обратить внимание, что на фотографии видно, что сотрудники полиции не имеют нагрудных знаков с номерами, и таким образом нарушают действовавший на тот момент закон «О полиции», поэтому это одна из дополнительных причин, по которой эту фотографию нужно приобщить к уголовному делу.

Остальные адвокаты, защитники и подсудимые также поддерживают.

Судья: Все высказались со стороны защиты? Слушаю мнение обвинения.

Обвинение: Ваша честь, полагаю, что обстоятельства задержания гражданина Дениса Ли, никакого отношения к рассматриваемому нами уголовному делу не имеют. Кроме того, дополнительные мотивировки защитников [нрзб] не приведено, просила бы отказать.

Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство, заявленное адвокатом Самохиным об обозрении и приобщении к материалам дела фотоснимка, как он пояснил, зафиксировавшего нахождение потерпевшего Гоголева, оставить без удовлетворения, поскольку ни один из подсудимых на данной фотографии не запечатлён, данных о времени и месте видеосъёмки снимок не содержит, поэтому отношение данного кадра к существу настоящего судебного разбирательства не усматривается. Возьмите снимок.

Судья: Пригласите, пожалуйста, Васильева.

Обвинение: У меня ходатайство.

Судья: Пожалуйста.

Обвинение: Мы просим огласить показания свидетеля Ли в связи с существенными противоречиями из тома 23. Листы 107—111.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Муртазин: Возражаю, потому что неизвестно о каких противоречиях говорит гособвинитель. По поводу чего? А какие противоречия, я не понял. О чём Вы говорите?

Судья: Обвинение может пояснить что-либо? О чём имеются противоречия?

Обвинение: Ваша честь, при наличии тома я могу указать конкретно на строчки.

Дубровин: Полагаю, при наличии такого ходатайства необходимо отказать в его удовлетворении, постольку-поскольку оно немотивированно и необоснованно.

Самохин: Считаю, что необходимо отказать, так как ходатайство является немотивированным и необоснованным. Мы не знаем, что там собирается нам оглашать сторона обвинения.

Горайнова: Считаю, что данное ходатайство напрямую противоречит статье 281 УПК РФ, поскольку гособвинение должно до того, как будет рассмотрен заявленный том, огласить, какие же есть противоречия. В данном случае мотивировки такой не озвучено.

Борко: Ваша честь, если прокурору для того, чтобы озвучить противоречия, необходимо ознакомиться с материалами, то откуда тогда у обвинения сведения о существующих противоречиях? Я считаю, что нужно отклонить.

- Шаров: Я считаю, что ходатайство надо отклонить, поскольку действительно ни о каких конкретных пунктах противоречий заявлено не было.
- Макаров: Поддерживаю общее мнение. Считаю, что заявленное ходатайство как немотивированное подлежит отклонению.
- Панченко: Считаю данное ходатайство немотивированным, [что] противоречит статье 281 УПК. Прошу отказать.
- Пашков: Ходатайство немотивированное. Не указано, какие противоречия имеются в показаниях. Всё то же самое, прошу отклонить.

Духанина, Белоусов, Полихович, Зимин поддерживают своих защитников (то есть просят отклонить). Луцкевич, Савелов, Кривов, Барабанов возражают против ходатайства.

Судья проверяет, все ли высказались.

- Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство, заявленное гособвинителем об оглашении материалов дела тома 23 свидетеля Ли в связи с противоречиями отклонить, поскольку не приведено обоснование, какие противоречия имеются между данными в ходе допроса и данными на предварительном следствии.
- Обвинение: Ваша честь, разрешите тогда повторно заявлю ходатайство и уточню, какие именно обстоятельства я считаю противоречивыми в показаниях свидетеля Ли. В показаниях, данных на следствии 29 ноября 2012 года свидетель показал, в частности о том, что в колонне были агрессивно настроенные люди в чёрной одежде и в масках на лицах. Также он показал, что при выходе обратно через металлоискатели он прошёл совершенно спокойно, и также он видел возгорание, видел, что сотрудники полиции тушили огонь. Я полагаю, что все эти обстоятельства весьма существенные и хотела бы ходатайствовать об оглашении показаний.
- Судья: Обсуждается заявленное ходатайство.
- Макаров: Ваша честь. Возражаю. Считаю, что ссылка на то, что в тот раз видел, что полиция тушила огонь, а в этот раз не видел, не могут являться существенным противоречием, постольку-поскольку не влияет вообще ни на квалификацию дела, ни на какие иные обстоятельства, подлежащие уточнению. И также про каких-то лиц, которые там были в масках, не были в масках, — это тоже не является существенным противоречием, постольку-поскольку обстоятельства не влияют вообще ни на что. В чём там, в масках... Насколько я знаю, ношение масок 6 мая 2012 года не являлось противозаконным. Поэтому прошу ходатайство отклонить.
- Панченко: Уважаемый суд. Прошу обратить внимание: государственное обвинение, не убоюсь такого, перевирает показания данного свидетеля. Свидетель не показывал, что в колонне находились лица в масках. Он, как и сегодня, показал: ему кажется, что там находились такие лица. Точно так же он показал и сегодня. Я не вижу никаких существенных противоречий, являющихся основанием для оглашения данных показаний.
- Шаров: Ваша честь, я считаю, что ходатайство следует отклонить. Во-первых, вопрос о масках. Действительно, здесь было сказано достаточно всё неуверенно, недостаточно твёрдо, а во-вторых, по поводу выхода за рамки вообще нет никаких противоречий: как сейчас было сказано, что спокойно прошёл обратно, и в показаниях, как утверждает обвинение, было, что свободно прошёл обратно. Вопрос о том, что возгорание было — видел, да. И какие-то детали, конечно, могли забыться за прошедшие полтора

года, ничего страшного в этом нет. Существенных противоречий, которые каким-либо образом влияли на квалификацию этого дела, на конкретные решения по нашим подсудимым, по нашим подзащитным, в этих противоречиях, даже в тех, которые озвучены, даже если они строго соответствуют действительному, не наблюдаются абсолютно. Так что я считаю, что ходатайство просто следует отклонить.

Дубровин: Ваша честь, полагаю, в повторном ходатайстве также необходимо отказать, поскольку и при повторном заявлении не было приведено каких-либо существенных противоречий. Те противоречия, которые были озвучены, они никоим образом не могут влиять на существо рассматриваемого дела, и не являются существенными для того, чтобы эти показания озвучить.

Горайнова: Считаю, что действительно обвинением не приведено мотивированных оснований для того, чтобы данные противоречия считать существенными. Кроме того, принцип непосредственности соблюден, и свидетель дал показания непосредственно суду в настоящее время.

Аграновский: Применительно к обвинению, предъявленному нашим подзащитным, никаких противоречий нет.

Муртазин: Ваша честь, здесь необходимо отказать гособвинению, считаю, что эти сведения никак не влияют на квалификацию моего подзащитного Савелова Артёма. Ни маски, ни огонь никак не имеют отношения к действиям Артёма Савелова, поэтому необходимо отказать. Кроме того, считаю, что гособвинение затягивает умышленно процесс.

Самохин: Существенных противоречий не вижу. Здесь мои коллеги всё сказали, поэтому считаю необходимым отказать в ходатайстве, отклонить.

Пашков: Растекаться мыслию по древу не буду. Всё сказано. Прошу отклонить.

Подсудимые поддерживают защиту и просят отклонить ходатайство.

Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство гособвинителя об оглашении показаний, ранее данных в ходе предварительного следствия свидетелем Ли, удовлетворить и огласить указанные показания в судебном заседании, а оценка всех доказательств производится на иной стадии. Двухминутный перерыв для подготовки материалов дела.

Краткий перерыв. Затем представитель обвинения зачитывает материалы дела.

Обвинение:

Т.23, листы 107—111. Допрос свидетеля Ли от 29 ноября 2012 года «По существу уголовного дела могу сообщить следующее. [НРЗБ]... психическими болезнями... не страдаю. В настоящее время проживаю в городе Москве по вышеуказанному адресу. О событиях 6 мая 2012 года на Болотной площади могу пояснить следующее. Примерно за 1 неделю до 6 мая 2012 года из сети интернет, название сайта не помню, узнал о согласованном с властями митинге и Марше миллионов по поводу нечестных выборов в Госдуму и Президента РФ. Шествие от станции метро «Октябрьская» и до Болотной площади города Москвы и митинг на Болотной площади города Москвы. Пошёл, чтобы выразить свою гражданскую позицию, к указанному митингу и шествию я не готовился. На шествие и митинг я шёл с двумя братьями: Ли Максимом Викторовичем и Ли Андреем Викторовичем. С ними были также их друзья в количестве трёх человек, которых я ранее не знал, и [их] анкетные данные в настоящее время привести не могу. Я не отношу себя к какому-либо политическому движению или партии, к другим организациям также не принадлежу, каких-либо политических убеждений не имею.

6 мая 12 года (точное время пояснить затрудняюсь), я обсудил с супругой поход на митинг, на Марш миллионов, на котором я собирался провести не более двух часов. Предполагалось, что супруга вместе с дочкой будет дожидаться меня в Парке Горького, а я присоединюсь к ним в течение двух часов, и мы продолжим совместное времяпрепровождение. Обсудив вышеуказанное, я совместно с братьями и товарищами направился в район Болотной площади города Москвы. Примерно в 16 часов мы вышли на станции метро «Октябрьская» и по улице Якиманка и Малому Каменному мосту двинулись в сторону Болотной площади города Москвы. Хочу заметить, что мы вышли отдельными, не дожидаясь начала шествия группирующихся колонн различных политических сил, среди которых были националисты, анархисты и другие. С колоннами нам идти не хотелось, так как они состояли из агрессивно настроенных молодых людей (такой вывод я сделал, исходя из их внешнего облика, а именно: чёрная одежда, националистические флаги, мегафоны). Как мне кажется, у некоторых из них на лицах были маски. Цель нашего прибытия на митинг: услышать выступление ... [нрзб] и других. Мы перешли Малый Каменный мост и пошли направо в сторону сцены, которая была установлена на улице Болотной, к сцене подошли примерно в 16:45, а именно мы остались вдвоём: я и мой брат Ли Андрей. Остальные разошлись кто куда. Воле сцены находилось примерно 100—200 человек. На сцене никто не выступал, и ничего не происходило. Спустя 20—30 минут на сцену вышел, по-видимому, кто-то из организаторов митинга и сообщил, что на сцене митинга не будет. По какой причине — я не помню, или она указана не была. После чего мы вдвоём направились в сторону Малого Каменного моста для того, чтобы покинуть место проведения митинга. Других выходов с Болотной набережной не было. Всё было оцеплено. Возле [нрзб] мы прошли металлоискатели. На пересечении Болотной улицы и Малого Каменного моста мы оказались в небольшой пробке из числа митингующих, которая образовалась в результате того, что часть людей уходила с Болотной площади, а часть людей шла от метро на Болотную площадь. К этому времени стали подходить сформированные колонны митингующих. Я оказался на расстоянии 5—6 человек от линии оцепления из числа сотрудников полиции внутренних войск. Количество людей всё прибывало, пробка возрастала, куда-нибудь выйти из этой толпы не представлялось возможным. Когда количество людей на этом небольшом участке достигло критической массы, сотрудники полиции не смогли более сдерживать людей и расступились. Таким образом, часть людей оказалась за линией оцепления, в том числе я с моим братом. Всё это происходило примерно в 50 м от рекламного щита, расположенного рядом с Болотным сквером. Я никаких действий для того, чтобы оказаться за пределами оцепления, не предпринимал, толпа людей [нрзб], я также не видел, чтобы кто-нибудь предпринимал умышленные действия в направлении сотрудников полиции. Оказавшись за линией оцепления, мы вместе с другими людьми сгруппировались возле рекламного щита, так как вернуться обратно не представлялось возможным из-за большого количества людей. Сомкнулась эта цепь сотрудников полиции. Я не совершал каких-либо действий, я просто стоял, опасаясь за своё здоровье, ... [нрзб] до 17:50, 17:55. Я оказался за оцеплением примерно в 17:55. В это же время я увидел в 100 м от себя на асфальте что-то горящее. Сотрудники полиции побежали тушить огонь. И в 18 часов я увидел, как сотрудники ОМОНа подошли ...[нрзб] к рекламному щиту. Сотрудники ОМОНа начали доставлять людей по одному к припаркованному неподалёку автозаку, они [люди] никаких противоправных действий не совершали, а просто стояли и не понимали, куда им идти. Ко мне также примерно в 18 часов подошли два сотрудника ОМОНа, и препроводили к автозаку, я никакого сопротивления не оказывал, также я не видел применение насилия. [нрзб] по моему мнению я был задержан по причине того, что стоял рядом с сотрудниками ОМОНа, и не пытался [нрзб], не прятался от них, не убегал. В 18 часов 2 минут меня доставили в автозак.

Там находилось уже порядка 10 человек. Автозак стоял ...[НРЗБ] до заполнения. Людей, находящихся в автозаке, я не знал и ни с кем не знакомился. Кто-то сказал, что надо было собрать списки задержанных для передачи адвокатам, что мы и сделали. Каждый записал анкетные данные на листке бумаги. Через 30—40 минут нас доставили в ОВД района Хамовники города Москвы, где сопровождали в актовый зал. Сотрудники полиции составили протокол о задержании. Таким образом, в ОВД «Хамовники» я провёл ночь. Во второй половине 7 мая 2012 года задержанных начали вывозить в суд. Меня также вывезли. Очередь. Однако судьи не успели рассмотреть моё дело 7 мая, и меня вернули в ОВД, после чего отпустили под подписку до 8 мая 2012 года [НРЗБ] одних. Его номер сообщить затрудняюсь. По решению суда мне было назначено административное наказание в виде суток административного ареста, которые я и находился в ОВД «Хамовники» 6—7 мая. Находясь в ОВД «Хамовники», мы познакомились между собой, однако анкетные данные назвать не смогу. [НРЗБ]. После произошедших событий отношения с ними не поддерживал. Впоследствии я не интересовался судьбами задержанных 6 мая, так как я узнал о возбуждении уголовного дела по фактам, имевшим место 6 мая. Кроме того, я узнал, что находился в ОВД «Хамовники»... [НРЗБ], как мне стало известно из сети интернет, там же находился Артём Савелов. Он же со мной находился и в автозаке. Ранее до событий 6 мая я с ним знаком не был. Момент задержания Артёма Савелова я не видел, а также, что он делал на площади, мне неизвестно. Могу лишь констатировать, что в автозаке он находился с 18 часов 2 минут и далее вместе со мной. В автозаке и в ОВД вёл себя тихо, максимально корректно. Савелов Артём показался мне скромным человеком, заметил дефект его речи, а именно, заикание. О чём мы говорили и говорили ли вообще между собой, я пояснить не могу, возможно, я просто слышал не его речь. Я в сети интернет видел видеозаписи задержания Савелова и не заметил никаких совершаемых им до момента задержания противоправных действий. Впоследствии мне стало известно, что уже после моего задержания на Болотной площади [НРЗБ] между митингующими и сотрудниками правоохранительных органов. 6 мая 12 года я был одет в джинсы темно-синего цвета, кеды голубого цвета, тёмно-синюю [...] кожаную куртку темно-зелёного цвета, головного убора не было. Также не было сумки или рюкзака. Замечаний не поступило.

Судья: Ещё вопросы к свидетелю имеются?

Муртазин: Вопрос, да, имеется...

В зале шум, адвокаты советуются.

Судья: Пожалуйста, есть вопросы?

Муртазин: А я не понял, в чём противоречие, Ваша честь?

Судья: Вы мне хотите задать вопрос? К свидетелю у Вас вопросы есть?

Муртазин: У меня нет пока вопросов.

Судья: Нет вопросов. Иные вопросы есть к свидетелю?

Обвинение: Скажите, пожалуйста [далее очень тихо] вот Вы [НРЗБ], свои показания подтверждаете?

Ли: Частично подтверждаю, частично — нет. Во-первых, я не услышал никаких противоречий. Всё, что здесь говорилось, в этих показаниях указано. Я говорил о том, что я проник, прошёл через металлоограждения без каких-либо препятствий, собственно, здесь я это сказал, и там я это сказал. О том, что я, возможно, видел каких-то людей в масках, я говорил здесь и там. Я говорил и там, что это возможно было...

Макаров: Можно ответить свидетелю, как понимает?

Ли: Не подтверждаю лишь, в этих показаниях есть ряд противоречий. К примеру, здесь сказано, что меня задерживали сотрудники ОМОНа, хотя на фотографиях, там указано, что это не сотрудники ОМОНа. Поэтому эти показания, которые я давал [на предварительном следствии], в основном составлены, безусловно, из моих слов, и вся информация верна; но, скажем так, несколько искажена.

Обвинение: В чём искажена-то?

Ли: Ну например, сотрудники ОМОНа, раз.

Обвинение: ...[НРЗБ].

Лм: ...никак не сотрудники ОМОНа, хотя в этих показаниях указано, что это так.

Обвинение: Ещё?

Ли: Никаких других противоречий между тем, что я говорил сейчас и там, где я писал, собственно, нет. Единственное исключение — это сотрудники полиции, которые тушили огонь, но я не могу утверждать на 100%, что они следовали туда для того, чтобы тушить огонь. Никаких других противоречий я не услышал.

Судья: Ещё есть вопросы к свидетелю?

Макаров: Да, Ваша честь. Свидетель, по поводу сотрудников полиции, тушивших огонь, — это следователь дописал за Вас тут эту формулировку?.

Ли: Я не могу утверждать на 100%, потому что времени прошло достаточно много. Хотя, исходя из того, что я помню, и исходя из того, что я говорил во время общения со следователем, я не мог однозначно утверждать, что сотрудники полиции этот огонь тушили, потому что я этого не видел. Я видел некое возгорание, видел большое количество людей, которые двигались в ту сторону, помимо этой стороны, и так далее. Утверждать на 100 % я не могу.

Макаров: А вот в процессе допроса следователь вопросы Вам задавал какие-нибудь?

Ли: Безусловно.

Макаров: А вот сейчас были оглашены Ваши показания. Там не звучало ни одного вопроса от следователя. Таким образом, ведение допроса, оно соответствует той записи, которая была оглашена или не соответствует?

Обвинение: Ваша честь, прошу снять вопрос в данной формулировке как непонятный.

Судья снимает вопрос в данной формулировке, предлагает скорректировать, что Макаров желает спросить у свидетеля.

Макаров: Следователь правильно все записал, что происходило?

Ли: Следователь вёл допрос в режиме «вопрос — ответ», а показания составлены только сходя из моих ответов.

Что-то говорит судья.

Ли: Следователь вёл допрос в режиме «вопрос — ответ», а показания мои записаны в режиме «ответов».

Макаров: То есть, правильно я Вас понял, Ваш ответ: следователь свои вопросы, которые он задавал, не включил в протокол Вашего допроса?

Ли: Нет, не включил в протокол.

Макаров: Спасибо.

Судья: Ещё есть вопросы к допрашиваемому лицу? Нет вопросов? Допрос свидетеля окончен. Присаживайтесь. Пригласите, пожалуйста, Васильева.

Адвокат: Ваша честь, можно ходатайство?

Судья: Нет. Не можете. Присядьте.

Самохин: Ваша честь, разрешите повторное ходатайство.

Судья: О чём?

Самохин: О приобщении данной фотографии... об обозрении фотографии, которую я пытался...

Судья: Повторное — это то же самое.

Самохин: Нет, с новыми основаниями. Вы же прокурору разрешили...

Судья: [*свидетелю, вошедшему в зал*] Пожалуйста, в коридорчик.

Судья: Повторное — это о том же самом предмете, называется «повторное». Вы о чём ходатайствуете?

Самохин: Я ходатайствую об обозрении фотографии, предоставленной Ли своей защите, которую защита пытается в порядке статьи 6 Закона «Об адвокатуре» и статьи 86 УПК предъявить в качестве доказательства суду. Хочу, чтобы Вы тоже обозрели...

Судья: В коридорчике подождите, до Вас не дошла очередь.

Самохин: Я хочу, чтобы Вы обозрели эту фотографию и приобщили её к материалам дела, потому что считаю, что эта фотография подтверждает алиби моего подзащитного Савелова, о том, что. Из чего я исхожу. Все мы исследовали в ходе судебного заседания представленные прокуратурой видеозаписи, которые на Болотной площади были, производились: «Минаев-лайф» и другие, из которых видно, что, по расчёту времени, 6 мая Савелов был задержан где-то в 18:55, и в это же время, как нам пояснил свидетель, был задержан и он. Не мог Гоголев, которого мы все знаем, потерпевший, который выступал перед нами, изображённый на этой фотографии, задерживать одновременно и господина Ли Дениса Игоревича, который выступал в качестве свидетеля, и нашего подзащитного Савелова Артёма Викторовича. Я считаю, что это важное доказательство, и мы не можем его не обозреть и не приобщить к материалам дела. Вот, с новыми обоснованиями, прошу рассмотреть данный вопрос.

Судья: То есть, тот же кадр? Я правильно поняла?

Самохин: Ходатайство по сути то же: о приобщении данной фотографии к делу.

Судья: Защита, вопрос понятен? Тот же кадр или другой?

Самохин: Тот же. Тот же кадр. Я не расслышал, извиняюсь.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Адвокаты Дубровин, Панченко, Пашков — поддерживают.

Сидоркина: Поддерживаю. Считаю, что в данном случае защитником обосновано заявленное ходатайство и приведены весомые аргументы, подтверждающие его доводы.

Аграновский: Я полагаю, что несправедливо и неправильно ограничивать право защиты на предоставление доказательств. А защита считает, что эти доказательства подтверждают определённые факты. Поэтому я полагаю, что суд должен приобщить. А если их приобщить, и если он суд не согласен [с мнением защиты] — дать соответствующую оценку в приговоре.

Горяйнова: То, что ходатайство данное было разрешено, не исключает рассмотрение данного ходатайства повторно с приведёнными выше обоснованиями. Поддерживаю.

Муртазин: Разрешите. У меня вопрос перед тем, как поддержать данное или отказать. Ну, в смысле по ходатайству хотел задать автору, значит, вопрос один, свидетелю, Денису.

Судья: Допрос свидетеля окончен. Рассматривается ходатайство адвоката Самохина.

Муртазин: Считаю, что данное ходатайство необходимо... я поддерживаю, потому что Денис указал, при допросе. В протоколе допроса, который сейчас огласил гособвинитель, указано, что его задерживали якобы сотрудники ОМОНа. Значит, на данной фотографии мы видим, что здесь его не сотрудники ОМОНа задерживают, а 2-й оперативный полк и — непосредственно — Гоголев. Я считаю, что необходимо приобщить, потому что Гоголев дал лживые показания, находясь в судебном заседании, о том, что...

Судья: [*перебивает*] Вы решили дать оценку, уважаемый защитник? Зря Вы торопитесь. Ещё даже допрос подсудимых не произвёлся.

Муртазин: Ваша честь, это моё мнение, поэтому я считаю, что необходимо его приобщить...

Судья: [*перебивает*] Обращаю Ваше внимание, что Вы рано перешли к другой стадии.

Муртазин: ...к материалам уголовного дела, для того, чтобы суд мог дать оценку в дальнейшем при вынесении приговора.

Судья: Слушаю мнения.

Макаров: Поддерживаю. Считаю необходимым приобщить, постольку-поскольку, как здесь правильно высказался коллега Аграновский, прав или не прав защитник — оценку даст суд. Или если не согласен, вправе дать при оглашении приговора (точнее, при постановлении приговора) дать оценку данным доказательствам, представленным защитой. Постольку-поскольку уж такие доказательства Вам приведены, и [к тому же] в ксерокопиях. Собственно говоря, даже уголовно-процессуальный закон не признает [такие документы] доказательствами, а у нас всё делается в ксерокопиях, Ваша честь!

Судья: В другой стадии оценка доказательств. Другая стадия!

Макаров: Это не оценка. Это как бы обращение к суду и мотивация, постольку-поскольку ведь оценка...

Судья: Переходите к ...

Макаров: ...нет, нет, оценка — это оценка. А равенство сторон в процессе предполагает, что защита должна пользоваться теми самыми же правами (с моей точки зрения, даже, может быть большими, хотя закон устанавливает равенство сторон, прав сторон), и вправе представлять те доказательства, которые у них есть на данный момент, если защита считает это необходимым. Тем более, опять-таки, обращаю внимание! Выступил свидетель, рассказал об источнике: откуда взялась данная фотография, каким образом кто её сделал — то есть здесь всё указано. И я считаю, во многих случаях эти источники более (скажем, вот данный источник), на мой взгляд, более

достоверный, чем многочисленные видео, которые мы ранее осмотрели — те, которые нам предъявило обвинение. Спасибо.

Шаров: Я поддерживаю ходатайство о приобщении, потому что, как уже неоднократно говорилось, в суде оценку этому... Считаю, нужно приобщить, а оценку этому доказательству, представленному стороной защиты, суд сможет дать в совокупности с другими доказательствами, представленными как той, так и другой стороной, в совещательной комнате.

Борко: Я считаю, что уточнение личности всех людей, причастных к рассматриваемому эпизоду, относящемуся к одному из обвиняемых — к Артёму Савелову, а также установление достоверности показаний свидетелей и потерпевших имеют непосредственное отношение к существу рассматриваемого дела, и этот фотоматериал является одним из материалов, которые могут пролить свет на эти обстоятельства. Поэтому я поддерживаю ходатайство.

Судья: Все высказались со стороны защиты?

Все подсудимые поддерживают.

Судья: Все высказались со стороны защиты?

Лиханова: Тоже не понимаю, как можно лишать подсудимого свидетельства его алиби?

Судья: Слушаю мнение обвинения.

Обвинение: Ваша честь, я немножко повторюсь, скажу опять о том, что обстоятельства задержания гражданина Ли не имеют отношения к рассматриваемому нами делу. А также хотелось бы заметить, что свидетель Ли, допрошенный нами, и также допрошенный на следствии, не смог пояснить относительно того, был Савелов задержан раньше его или после него. Поэтому, о каком алиби может говорить защита — мне лично вообще непонятно. Я полагаю, что эта фотография ничего не доказывает и ничего не опровергает. Я полагала бы отказать в удовлетворении заявленного ходатайства.

Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство адвоката Самохина об обзрении и приобщении фотоснимка оставить без удовлетворения, поскольку данный кадр не содержит сведений, свидетельствующих о его отнесении данного изображения к событиям 6 мая 2012 года.

Судья спрашивает о ходатайствах и приглашает свидетеля.

Судья: Проходите на трибуну, привставайте, называйтесь: Ваши фамилия, имя, отчество.

Васильев: Васильев Тимофей Владимирович.

Судья: Дата вашего рождения.

Васильев: 13 февраля 1989 года.

Судья: Работаете, не работаете?

Васильев: Временно не работаю.

Судья: Учитесь, нет?

Васильев: Нет, не учусь.

Судья: Проживаете по адресу вашей регистрации или по иному [адресу]?

Васильев: Проживаю по адресу этой регистрации.

Судья разъясняет свидетелю его права, обязанности, предупреждает об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний, берёт соответствующую подписку.

Судья даёт слово защите.

Муртазин: А скажите, пожалуйста, каким образом Вы попали на Болотную площадь 6 мая? Что Вы там делали или что видели?

Васильев: 6 мая я находился на Болотной площади по редакционному заданию агентства гражданских новостей «Ридус». Я производил видеосъёмку и вёл прямую трансляцию с Болотной площади.

Муртазин: А скажите, пожалуйста, Вы в ходе демонстрации (в ходе трансляции) снимали ли Артёма Савелова на видео 6 мая?

Васильев: Да, действительно...

Обвинение: Я прошу снять вопрос в указанной формулировке, у нас свидетель пояснял... [НРЗБ].

Судья: Вопрос не снимается. Если он Вам понятен, дайте пояснения.

Васильев: В ходе своей трансляции я действительно заснял Артёма Савелова несколько раз. В частности это было: он появляется на одной записи трансляции примерно через 2 минуты после так называемого прорыва оцепления полицейского на Болотной площади и далее в течение буквально минуты ещё несколько раз вплоть до момента его задержания.

Муртазин: А скажите, пожалуйста, вот в момент съёмки Артём Савелов совершает ли какие-либо противоправные действия?

Васильев: На мой взгляд, Артём Савелов не совершал никаких противоправных действий. В момент съёмки я такого не видел. Во время трансляции я постоянно смотрел на видеокамеру (на экранчик камеры), потому что во время трансляции было необходимо следить, что выходит в эфир. Всё, что снимала камера, таким образом видел и я: я видел, как он прошёл в сторону центрального входа, после прорыва оцепления он прошёл в сторону центрального входа в парк на Болотной площади, походил, в каком-то месте присел. И потом я уже видел, как он [НРЗБ], где его задержали, очевидно, и три сотрудника ОМОНа в пятнистой форме вели его в сторону автозака.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, значит, Вы можете сказать, в какое время на Вашем видео был задержан Артём Савелов?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Муртазин: Хорошо.

Судья: Сформулируйте, чтобы было понятно, о чём желаете спросить.

Муртазин: Скажите, Вы знаете, Вам известно время задержания Артёма Савелова?

Васильев: Мне неизвестно точное время задержания Артёма Савелова, но на кадрах моего видео он появляется примерно в шесть часов и, может быть, 1 или 2 минуты по московскому времени.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, вот между [моментом], как Вы сказали, как он появился в момент того, когда люди пошли за оцепление... Скажите, пожалуйста, вот с этого

момента и до его задержания, сколько времени прошло по Вашему времени? Засекали? [НРЗБ].

Васильев: На мой взгляд, прошло около двух минут, это видно по видео, потому что это запись видеотрансляции — она не прерывалась, так как была прямая трансляция, она не редактировалась. И фактически это запись эфира, то есть то, что видели люди, которые смотрели трансляцию. И я оцениваю время, прошедшее с момента прорыва до времени, когда его уже ведут сотрудники ОМОНа, как порядка двух минут.

Муртазин: А скажите, пожалуйста, с какого места Артёма Савелова ведут?

Васильев: Его ведут примерно из места, которое находится напротив входа в парк на Болотной площади. Место, где ещё фонтан напротив входа стоит.

Муртазин: Его ведут с парка или с другого места? ... [НРЗБ].

Васильев: Нет, его ведут с проезжей части, насколько я мог понять из видеозаписи. И насколько я могу вспомнить, всех, кто с ним, кого толпа вынесла за оцепление в момент прорыва, всех, кого задерживали (кого я видел), — задерживали на проезжей части. ...[НРЗБ].

Муртазин: А можете описать сотрудников полиции? Как выглядели сотрудники полиции, которые задержали Артёма Савелова?

Васильев: Это были три человека в пятнистой камуфляжной форме. Насколько я понимаю, это были сотрудники ОМОНа.

Муртазин: А был ли среди них сотрудник полиции или двое сотрудников полиции в тёмно-серой форме?

Васильев: В серой форме?

Муртазин: Ну да.

Васильев: Нет, Артёма Савелова задержали три сотрудника в пятнистой форме, все они были в одинаковой форме и людей в серой или в тёмно-серой форме среди них не было.

Судья передаёт слово.

Самохин: Скажите, пожалуйста, до момента задержания Савелова Вы наблюдали какие-либо такие действия толпы как поджоги, кидание древков от флагов, или повреждение имущества, проявление насилия в отношении сотрудников полиции?

Васильев: Честно говоря, плохо помню. Но, по-моему, я не наблюдал ничего подобного.

Самохин: Но это отображено у Вас? Можно посмотреть камеру? На Вашей видеозаписи?

Васильев: Ну я думаю, если бы такие моменты...

Судья: Свидетель, Вы даёте показания суду!

Самохин: Суду, да.

Васильев: Если бы такие моменты были на видео, они бы остались на видео запечатлены, и я не помню.

Самохин: Хорошо, понятно. Следующий вопрос. Скажите, пожалуйста, а как Ваше произведение, которое Вы снимали, называлось, называется?

Васильев: Ролик называется «Полтора часа на Болотной» и он загружен на видеосервисе Ютьюб в интернете.

- Самохин: Вы следствию предоставляли?
- Васильев: Да, действительно, со мной связались следователи из Следственного комитета (примерно около года назад) и взяли у меня этот видеоролик. И допросили меня соответствующим порядком.
- Самохин: Вы рассматривали вместе со следователями данный видеоролик?
- Васильев: Да, мы просмотрели вместе со следователями данный видеоролик, и они даже сделали какие-то скриншоты из этого видеоролика, распечатали их и тоже приобщили к делу.
- Самохин: Всё, у меня нет вопросов.

Судья передаёт слово.

- Пашков: Да, Ваша честь. Скажите, пожалуйста, а с какого времени Вы находились 6 мая на Болотной площади?
- Васильев: Я приехал на Болотную площадь примерно за полчаса до начала шествия и находился там вплоть до того момента, когда у меня разрядились аккумуляторы на камере. Это было примерно в 7 часов, может быть, 30 минут по московскому времени. После того, как у меня разрядилась камера, и трансляция прекратилась — необходимость в моем пребывании на Болотной площади отпала, и я уехал.
- Пашков: Всё-таки, с какого времени (я вопрос задал именно об этом) с какого времени Вы находились: с трёх часов, с четырёх, с пяти, с шести?
- Васильев: Я точно не помню.
- Пашков: Не помню.
- Васильев: Это было очень давно. И я не помню: ни во сколько начиналось шествие, ни во сколько оно заканчивалось. Я помню: я приехал за полчаса до его официального начала.
- Пашков: А скажите, пожалуйста, Вы помните, в какое время Вы включили трансляцию?
- Васильев: Трансляция начиналась примерно с начала шествия, но запись эфира велась частями. И это было вызвано тем, что связь (я имею в виду интернет) во время событий — он был не очень постоянен в самом начале шествия. Поэтому с самого начала шествие запечатлелось ... определёнными кусочками. Это видно, потому что видеоролики прекращаются. А непосредственно видеочасть, которая называется «Полтора часа на Болотной», — так как там были приемлемые условия для связи, записалась единым целым, единым куском; и она составляет около полутора часов.
- Пашков: Скажите, пожалуйста, этот ролик «Полтора часа на Болотной», о котором мы говорим, когда Вы начали свою съёмку, Вы можете пояснить, по времени?
- Васильев: По времени?
- Пашков: Во сколько?
- Васильев: Я думаю, что буквально без пяти, может быть, без десяти минут шесть часов.
- Пашков: А почему Вы так думаете? Почему Вы так решили?
- Васильев: Потому что я знаю таймер ролика, когда некоторые события происходят, а также я осматривал ролик вместе со следователями и по некоторым признакам смог установить, когда я снимал те или иные события на свой видеоролик.

- Пашков: Скажите, пожалуйста, а где Вы находились, когда снимали этот видеоролик?
- Васильев: Я находился на Болотной площади [НРЗБ].
- Пашков: Вы можете описать суду перемещения Ваши? Где Вы были в начале, куда пошли потом и т. д.?
- Васильев: В самом начале этого видеоролика я нахожусь вместе с митингующими достаточно близко от оцепления в очень сильной давке. Это тоже видно на ролике.
- Пашков: В каком месте именно, можете пояснить суду? Болотная площадь, она большая достаточно. Вот, в каком месте, у кинотеатра «Ударник», у памятника Репину, ну вот эти ориентиры?
- Васильев: Я думаю, что в момент съёмки я находился примерно посередине, если выстроить воображаемую диагональ от угла моста и кинотеатра «Ударник» до угла парка где, по большому счёту, эта диагональ, по которой было выстроено оцепление. Я находился примерно в середине этого.
- Пашков: Угу. Скажите, пожалуйста, а Вы можете описать последовательность событий с привязкой, хотя бы условной, ко времени событий: когда и что происходило? Что было в начале (во сколько это было), что было дальше (во сколько это было), и дальше вплоть до окончания. Примерно, опять же. Время точное до секунд, естественно, никто не просит у Вас. Примерно!
- Васильев: Где-то, наверно, без пяти или без десяти минут шесть часов начинается съёмка этого видеоролика (то есть начало записи). А около шести, или что-то около того, происходит так называемый прорыв оцепления, и большая масса людей из сложившейся давки выносит часть митингующих за оцепление на проезжую часть рядом с Болотной площадью.
- Пашков: Одну секундочку. Маленький уточняющий вопрос в связи с этим. Вот Вы говорите «так называемый прорыв оцепления», а что там было всё-таки на самом деле? Был ли это прорыв, скажем так, по инициативе митингующих или это было стечение обстоятельств?
- Васильев: Я не могу об этом судить, потому что не я обладаю соответствующими знаниями, чтобы правильно всё зафиксировать.
- Пашков: Ну то, что Вы видели?
- Васильев: На мой взгляд, это была достаточно серьёзная давка, достаточно плотная давка, и в тот момент цепь полицейских разомкнулась по неясным причинам, я был достаточно далеко, среди митингующих, которые плотно стояли вокруг меня. Поэтому я не могу говорить о причинах, которые привели к этому событию.
- Пашков: А где Вы находились? Вы говорите, были достаточно далеко от места прорыва, а где Вы находились?
- Васильев: Я находился примерно в полутора метрах от полицейских. И [это] достаточно далеко, потому что вокруг меня очень плотно стояли митингующие; настолько плотно, что мне было сложно шевелиться и даже повернуться с камерой. Поэтому я действительно не знал, что происходит буквально в метре от меня, мне было не видно и не понятно.
- Пашков: А во сколько примерно был так называемый прорыв? Запись включили без десяти шесть, во сколько был так называемый прорыв?

Васильев: Я думаю, что около шести часов, практически ровно в шесть, может быть, пару минут...

Пашков: Скажите, в каком месте был так называемый прорыв?

Васильев: Мне кажется, он был по центру линии.

Пашков: Ну вот, видите... Большой Каменный мост, что ещё? Набережная, где? Линия-то существует в Вашем воображении, к сожалению, мы её не можем...

Васильев: Я не могу. Я не помню точно, потому что это было достаточно давно, но это было между кинотеатром «Ударник» и рекламным щитом, который стоит на углу парка на Болотной площади.

Пашков: Скажите, пожалуйста, а что было дальше, после этого прорыва, вот этого так называемого прорыва, что было дальше?

Васильев: После так называемого прорыва я оказался вместе с частью митингующих за оцеплением и продолжал вести трансляцию и снимать то, что там происходило. Я видел, что сотрудники полиции и ОМОНа приступили к задержанию каких-то людей, которых они задерживали по неизвестным мне причинам. Я так и не смог понять, была ли в этом какая-то система или какими причинами они могли руководствоваться. Но тем не менее в этот момент начались какие-то задержания, и я видел, как людей задерживали и препровождали в автозаки, которые стояли вдоль так называемого Дома на набережной.

Пашков: Скажите, пожалуйста, мы в ходе судебного заседания рассматривали этот ролик, вот Вы там даёте комментарий по ходу Вашей съёмки. Вопрос состоит в следующем: вот когда начались эти задержания после так называемого прорыва, видели ли Вы, чтобы из толпы митингующих кто-либо бросал что-либо?

Васильев: Я, честно говоря, не помню, я очень давно этот ролик не смотрел.

Пашков: Ну, а вот вспомните, видели ли Вы: бросал ли кто-то предметы какие-то в сотрудников полиции?

Васильев: Не могу вспомнить. В момент прорыва — я не помню.

Пашков: А вот сразу после прорыва?

Васильев: Я не помню, я думаю.

Пашков: Думаете, нет? Да?

Васильев: Я не могу вспомнить.

Пашков: Второй момент. У Вас в ходе трансляции, которую мы также в ходе судебного заседания рассмотрели, Вы в один из моментов трансляции говорите следующее: «Вот, полетели камни». Вот скажите, пожалуйста, вот до этой фразы, которую Вы сказали («Вот, полетели камни»), и там, судя по видеоролику, который мы смотрели, Вы поставили камеру на землю и что-то там и откуда-то стали доставать. Это достаточно сложно понять, ну, потому что камера была направлена как раз в другую сторону, нельзя понять. Вот, Вы могли бы сказать, вот, когда полетели камни? До этого камни не летели?

Васильев: Я помню этот момент, о котором Вы говорите. По-моему, да, действительно, такой момент был в моей трансляции. Я предполагал в тот день, 6 мая, что присутствие на площади может быть опасным и взял с собой... Я приехал, во-первых, на скутере; у меня был с собой мотоциклетный шлем. И в момент, о котором Вы говорите, я ставлю

камеру на землю и одеваю этот шлем на себя. Я думаю, что до этого момента никакой опасности я не видел, и, поэтому, соответственно, шлем не надевал. Поэтому ничего такого в меня не летело, а после — наверно, да.

Пашков: Скажите, пожалуйста, Вы можете сейчас посмотреть на лиц, которые находятся на скамье подсудимых, и вот можете ли Вы сказать, узнаете ли Вы Ещё кого-либо из этих людей или нет? Не так вопрос, извините, спросим так. Вот Вы на видеозаписи, которую делали, видели: попал ли кто-нибудь Ещё из этих людей в видеозапись?

Обвинение: Ваша честь, я возражаю против такого вопроса, поскольку пока никого не узнал он свидетель.

Пашков: Ну так его и не спрашивали.

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Пашков: Хорошо, Степан Юрьевич, встаньте, пожалуйста. Скажите, пожалуйста, вот на этой записи, которую Вы делали, вот этот человек был на этой видеозаписи, конкретно этот? Узнаете ли Вы его?

Васильев: У меня плохое зрение, честно говоря, я даже [НРЗБ] смотреть не могу, у меня минус 3,5. Но, когда я общался со следователями, они задавали мне вопросы по поводу Степана. Да, правильно, Степан?

Пашков: Да, совершенно верно. Есть он там на записи? Вы помните?

Васильев: Я не помню точно, был он там или нет, но следователи спрашивали меня, какие-то определённые вопросы по поводу того, знаю ли я этого человека на видеозаписи. Насколько я понимаю, это был Степан. И пытались узнать у меня, помню ли я, что он делал на Болотной площади, и какие действия совершал.

Пашков: А Вы помните, что ответили следователю?

Васильев: Честно говоря, нет.

Пашков: Так. Тогда следующий вопрос к Вам. А что было потом? Вот, после того, как Вы сказали: «Вот, полетели камни»?

Васильев: После этого, в течение... Момент, о котором Вы говорите, насколько я могу вспомнить (но я боюсь ошибиться!), происходит, наверно, на 20-й, может, на 30-й минуте видеозаписи. После этого я оставался на Болотной площади, и периодически я проходил через линию полиции, чтобы заснять происходящее перед линией оцепления. Периодически я через образовавшиеся разрывы проходил через оцепление и снимал происходящее там. В течение... Я не помню точно, что происходило. Я помню, что происходили периодические задержания различных людей на Болотной площади. Перед оцеплением толпа выкрикивала какие-то лозунги. Иногда, действительно, (не могу точно припомнить) кто-то чем-то пытался кидаться. И периодически эти волнения как-то стихали, периодически они разгорались с новой силой. И это происходило в течение, наверно, часа, пока я продолжал оставаться на Болотной площади и вёл трансляцию.

Пашков: У меня пока нет вопросов. Если у коллег будут...

Судья передаёт слово.

Кривов: Скажите, пожалуйста, исходя из Вашего видео, которое мы смотрели, каким образом и с какой целью Вы попали за цепочку оцепления после её разрыва?

Васильев: Я попал за цепочку оцепления после её разрыва, так как меня вытеснил напор толпы, которая, в общем-то, начала давить в образовавшееся отверстие в линии полицейских, так как им было очень тесно и, очевидно, они хотели ...[НРЗБ]. Кроме того, я поскольку был журналистом, в том момент являлся действующим действительным сотрудником редакции информационного агентства «Ридус», и поскольку я вёл видеосъёмку, я старался показать как можно больше различных событий, которые я мог там наблюдать.

Кривов: Скажите, а сами Вы стремились поучаствовать в разрыве цепочки полиции?

Васильев: Нет.

Кривов: А Вы можете пояснить, с Вашей точки зрения, какие были причины давки? В том месте, где Вы находились, перед цепочкой?

Васильев: Мне сложно делать какие-либо выводы о причинах. Но я могу сказать, что в определённый момент перед цепочкой скопилось очень большое количество людей. В частности, там было много журналистов, там было много митингующих; и всем не очень было понятно: кто куда собирается пройти. И в какой-то момент стало настолько тесно, что невозможно было практически пошевелиться.

Кривов: А Вы не помните, слышали ли Вы какие-то призывы прорвать цепочку, пойти в сторону Кремля, захватить Красную площадь, Кремль?

Васильев: Я думаю, что я таких призывов не слышал точно, потому что я бы это запомнил. Я не помню точно, но я думаю, что призывов захватить Кремль, прорвать цепочку и пройти на Красную площадь, я не слышал.

Кривов: Скажите, а если бы такие призывы были, то Ваша камера бы их зафиксировала? Она же пишет не только картинку, но и звук?

Обвинение: Прошу снять вопрос в данной формулировке.

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Кривов: Скажите, на Вашем видео, которое Вы просматривали вместе с полицейскими, со следователями, слышны призыве о прорыве цепочки оцепления с целью захвата Красной площади, Кремля?

Васильев: Я не могу вспомнить, чтобы такие призывы кто-то кричал. Действительно, со следователями я отсмотрел видео и, насколько я помню, таких призывов там нет. А камера действительно записывает всё происходящее вокруг: и звук, и, если бы такие призывы были, они бы точно остались на записи.

Кривов: А вот, расскажите, пожалуйста: люди, которые оказались в итоге этого разрыва цепочки за цепью полиции, каким образом они перемещались, что делали, совершали ли какие-нибудь противоправные действия?

Васильев: Я таких действий... Я противоправных действий с их стороны не наблюдал. Я видел, что туда попало достаточно ограниченное количество людей, может быть порядка 50 или 100 человек, которые оказались внезапно на достаточно открытом пустом пространстве и, по большому счёту, бродили и, наверно, раздумывали, куда им идти дальше. Часть людей (насколько я мог понять) пыталась, возможно, пройти обратно к митингующим. Но я не могу это сказать, потому что я не помню точно.

Кривов: А Вы не помните: как далеко эти люди удалились от разорвавшейся цепочки полиции? Дошли ли они до Большого Каменного моста или прошли они хотя бы половину этого пути: от цепочки до Большого Каменного моста?

Васильев: Я думаю, что дальше центра сквера Болотной площади — если провести воображаемую линию от центра сквера Болотной площади до дальнего края, до Дома на набережной, перпендикулярно — то дальше этой линии никто не дошёл. Я думаю, что это расстояние порядка 50 м от самого ближнего, наверно, ну, от ближнего к Болотной площади края, да, я думаю, около 50 м. Дальше из них никто не выходил, и я думаю, что дальше даже никто не стремился пройти. Потому, в том числе, что Большой Каменный мост был очень плотно перекрыт, перегорожен. Я это хорошо помню. Потому что я, когда уходил с Болотной площади, я уходил на Большой Каменный мост. И когда я уезжал домой после того, как у меня села видеокамера, я помню, что там было действительно очень серьёзное оцепление: стояла какая-то техника, стояло большое количество цепочек людей в форме (по всей видимости, сотрудников внутренних войск, хотя я не могу сказать точно). И было очевидно, что мост перекрыт очень серьёзно.

Кривов: Спасибо, нет вопросов.

Судья передаёт слово.

Шаров: Да. Скажите, пожалуйста, уточните просто, вот Вы несколько раз говорили, что проходили цепочку туда и обратно, потом проходили Большой Каменный мост. При Вас был бейдж журналистский и журналистское удостоверение?

Васильев: Во-первых, при мне была достаточно большая видеокамера. И было понятно, что я не митингующий, и не рядовой зевака, и не активист, а я — сотрудник СМИ и нахожусь здесь (нахожусь на Болотной площади) по работе. Во-вторых, на мне действительно был бейдж, при мне была пресс-карта моего агентства «Ридус», и при мне также была такая синяя карточка, которая выдаётся Главным управлением внутренних дел по Москве журналистам и изданиям для освещения различных мероприятий.

Шаров: Всё, спасибо большое.

Судья передаёт слово.

Горайнова: Скажите, пожалуйста, а Вы видели: сотрудников полиции были резиновые дубинки?

Васильев: Я не припомню. Вот если бы я ещё раз пересмотрел всю видеозапись, возможно, я смог бы Вам сказать точно, но я не помню. Скорей всего, были. Обычно... [НРЗБ].

Горайнова: Хорошо. Скажите, пожалуйста, Вы видели применение насилия со стороны митингующих по отношению к полицейским за эти полтора часа съёмки?

Васильев: Я думаю, что надо пересмотреть видео, чтобы сказать точно, Я думаю, что какая-то часть митингующих действительно вела себя достаточно агрессивно.

Горайнова: Видели ли Вы?

Васильев: Я не помню.

Горайнова: Всё, спасибо.

Судья передаёт слово. Слово берёт обвинение.

Обвинение: Скажите, пожалуйста, были ли какие-нибудь препятствия на Вашем пути, когда Вы шли к сцене на Болотной, в районе Болотной площади?

- Васильев: Вы не могли бы уточнить место, о котором говорите, участок?
- Обвинение: На протяжении всего Вашего движения к сцене?
- Васильев: От «Октябрьской»?
- Обвинение: Ну, можете начать от «Октябрьской». Меня больше интересует [участок] от Малого Каменного моста.
- Васильев: Я понял Ваш вопрос. Вы знаете, примерно посередине Болотной площади (я имею в виду части набережной Болотной площади) стояли рамки металлоискателей, и перед ними была какая-то очередь. Я прошёл, я стоял свою часть. Но поскольку я журналист, журналистам немножко проще в этих случаях, потому что для них правила проще, они проходят между рамками либо по предъявлении своего удостоверения, ускоряя процесс прохода. И в какой-то момент я пересёк эти рамки и дошёл до сцены, и потом вернулся назад.
- Обвинение: В чём препятствие заключалось — поясните, пожалуйста. Очередь сколько по времени занимала минут?
- Васильев: Я не уверен, что смогу Вам сказать точно. Я стоял минут пять, может, меньше. Я действительно не помню.
- Обвинение: Скажите, пожалуйста, Вы читали сообщения из Твиттера в тот день, о событиях на Болотной площади?
- Васильев: Я...
- Муртазин: Ваша честь, прошу снять вопрос, потому что непонятно, о каких сообщениях, о чём идёт речь...
- Макаров: И что такое «Твиттер», Ваша честь?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

- Обвинение: Пользовались ли Вы какими-либо интернет-коммуникациями для отслеживания событий на Болотной площади в тот день?
- Макаров: Ваша честь, вопрос непонятен. Прошу снять.
- Обвинение: Ваша честь, я прошу сделать Макарову замечание.
- Муртазин: Ваша честь, аналогичный вопрос...[НРЗБ].
- Обвинение: ...за обращение к суду с места, не вставая.
- Судья: Вопрос не снимается. Делаю замечание защите за подобное поведение.
- Макаров: Прошу прощения, Ваша честь.
- Васильев: Я хочу пояснить, что камера, которая передавала сигнал для трансляции, действительно использует сразу несколько интернет-модемов, которые в неё, некоторым образом, вставляются. Но у меня, как у оператора камеры, нет возможности использовать интернет с этих модемов, поэтому именно модемы я не мог использовать, они использовались только для передачи сигнала с Болотной площади, но я не мог получать через них какую-либо информацию. У меня был мобильный телефон, и я периодически пытался прочесть, что там происходит; у меня тоже есть аккаунт в Твиттере, и я периодически пытался получить какую-то информацию оттуда; но это было крайне затруднительно, поскольку сотовая связь работала очень плохо, и это было очень сложно.

Обвинение: Тогда уточните, пожалуйста, почему Вы всё-таки решили вернуться к Малому Каменному мосту от сцены, находящейся на Болотной набережной?

Васильев: Я хорошо помню, что я пришёл к сцене и начал вести трансляцию. Продолжая вести трансляцию, начал показывать происходящее у сцены, но там абсолютно ничего не происходило. Там было достаточно много людей, достаточно сложно было перемещаться, даже несмотря на то, что я прошёл в специальный сектор для журналистов перед сценой, и я понял... Насколько я помню, сцена была пуста, там играла какая-то музыка, никого из спикеров не было. Я взял несколько интервью и принял решение вернуться к началу Болотной площади, чтобы осветить, чтобы показать, сколько людей ещё идёт. Потому что толпа, которая шла от места начала шествия, достаточно хорошо и достаточно сильно растянулась на протяжении всего хода шествия и постепенно шла к Болотной площади.

Обвинение: Скажите, пожалуйста, а было ли Вам известно о том, что на Болотной площади присутствует Навальный?

Васильев: Алексей Навальный? Да, мне об этом было известно.

Обвинение: А откуда, можете сказать?

Васильев: Я не помню. Возможно, в Твиттере прочёл.

Обвинение: Скажите, а видели Вы сидячую забастовку, когда люди сели в районе Малого Каменного моста и поворота на Болотную площадь?

Васильев: Да, я видел это.

Обвинение: Опишите, пожалуйста, кто сел, сколько народу, почему сели.

Васильев: Я действительно видел в районе Малого Каменного моста группу людей, человек 10—15, может быть, больше, которые сели на проезжую часть, на асфальт, на брусчатку, я не знаю, как это точно сказать. Вокруг них достаточно быстро скопилось очень большое количество журналистов, потому что, очевидно, это был достаточно удачный кадр для трансляции, для фотосъёмок, для видеосъёмок, достаточно интересный материал. И поэтому там уже было достаточно тесно, а в какой-то момент, действительно... Люди подходили, подходили посмотреть, что происходит, снять на видео. Подходили люди, которые не смогли попасть на Болотную площадь со стороны станции метро «Октябрьская».

Обвинение: Вам известно, сидячая забастовка входила в планы мероприятия?

Васильев: Нет, ничего не известно.

Обвинение: ... сели. А какие-то призывы были [там] где сели?

Васильев: Я не помню. Я помню, что люди действительно сели, не помню, кто там был конкретно, может быть, это есть ещё на каком-то видео, возможно даже на моем видео. Боюсь, что не помню, был ли там Навальный. по-моему был, но, может, я ошибся. Это было действительно очень давно...

Обвинение: Призывы какие-либо звучали, когда люди сели на проезжую часть?

Муртазин: Ваша честь, прошу снять, он уже ответил.

Судья: Вопрос не снимается.

Васильев: Не снимается?

Макаров: Ваша честь, тогда можно пояснить, что такое призывы? Пояснить, лозунги или призывы?

Обвинение: Русский язык... Это общепринятое выражение.

Макаров: Нет, вообще, это у вас может быть общепринятое выражение...

Судья: Вопрос не снят. Если он Вам понятен, дайте пояснения.

Васильев: Вопрос я понял. Я не помню, что были какие-то призывы. Конечно, я помню, что было какое-то обсуждение между теми, кто сел, но в основном я помню, что те, кто сел, сидящие, призывали успокоиться и не давить, особенно тех, кто стоит, потому что стоящие люди пытались подойти поближе и вот этот момент я помню.

Обвинение: Использовались средства для усиления речи — громкоговорители?

Васильев: Громкоговорители-мегафоны?

Обвинение: Угу.

Васильев: Насколько я помню, нет.

Обвинение: Скажите, а со стороны полиции какая-то реакция на группу сидящих была? Может, также призывали сотрудники полиции к чему-либо?

Васильев: Я не помню, призывали ли сотрудники полиции к чему-либо, но, насколько я помню, сотрудники полиции в этот момент продолжали достаточно спокойно стоять, продолжали держать оцепление и попыток как-то разогнать демонстрантов, на мой взгляд, не предпринимали.

Обвинение: Какие-либо ещё призывы, выкрики, лозунги, вот в тот момент, когда Вы видели сидячую забастовку, (помимо Вами указанных) Вы слышали?

Макаров: Ваша честь, возражаю, постольку-поскольку свидетель ответил а) на первый вопрос: слышал ли он какие-нибудь призывы. Чем какие-либо призывы отличаются от просто призывов, гособвинитель не пояснил, чем, на мой взгляд, ввёл в заблуждение уважаемых судей.

Судья: Вопрос не снимается. Если вопрос понятен, отвечайте.

Васильев: Вопрос понятен. Я, честно говоря, это уже не помню. Я думаю, если посмотреть видеозапись...из того, что я видел там, возможно, что-то я смогу вспомнить, но я не помню призывов.

Обвинение: Скажите, пожалуйста...

Васильев: Можно, я добавлю? Я помню, что были призывы не давить и не толкаться, потому что действительно было очень тесно, но, наверно, такого было много.

Обвинение: Скажите, пожалуйста, на видео, которое сегодня уже упоминалось, действительно, есть Ваши комментарии, мы все их слышали... В частности, есть комментарий: «распылили перечный газ, трудно дышать, все кашляют, очень сложно дышать, очень сильно дерёт горло, кто-то распылил [НРЗБ] баллончик прямо в лицо полицейскому, мы только что видели, как его унесли». Кому принадлежат эти слова, можете пояснить?

Макаров: Ваша честь, защита возражает, постольку-поскольку неизвестно, на именно какое видео ссылается: не назван номер диска.

Обвинение: Я могу назвать номер диска.

Макаров: Секундочку, я закончу. Мы, во-первых, не исследовали эти показания, никто не определял, что эти слова или какие-либо иные с этой записи, принадлежат указанному свидетелю.

Судья: Вопрос не снимается. Если он Вам понятен, дайте пояснения.

Васильев: Вопрос понятен. Насколько я могу вспомнить, такой эпизод действительно был на моем видео и действительно кто-то, я не могу сказать, кто, я не знаю, [НРЗБ]. Кто-то действительно распылял газ, было очень трудно дышать, и я помню, что я видел полицейского, который [НРЗБ] лицо.

Обвинение: А кому принадлежит этот комментарий, можете сказать?

Васильев: Если звучит закадровый голос, очевидно, это мой комментарий.

Обвинение: Скажите, если это Вы комментировали, это видели Вы сами?

Васильев: Если [НРЗБ], то видел я сам.

Обвинение: Также слышен голос: «Баннеры, плакаты, мусор, бутылки летят в сторону ОМОНа». Кому принадлежит голос?

Васильев: Вы не могли бы уточнить момент, когда это звучит?

Обвинение: Это далее через 2 минуты, даже буквально через минуту после первого высказывания, которое было процитировано.

Адвокат: Ваша честь, я возражаю, так как непонятно, о каком голосе идёт речь. И о чём вообще идёт речь?

Адвокаты: [шум] Может, давайте видео посмотрим?

Судья: Вопрос не снят. Обращаю внимание защиты, что аналогичные вопросы адвоката Пашкова никого не задела. Пожалуйста, если он Вам понятен, дайте пояснения.

Васильев: Отвечать на вопрос? Я не помню точно, возможно, [НРЗБ].

Обвинение: И также, голос слышен: «сегодня протестующие кидались палками, газом, распыляли газ, зажигали фаеры». Похожий голос. Можете сказать, кому он принадлежит?

Макаров: Ваша честь, возражаю, постольку-поскольку защита не может свериться с материалами уголовного дела, не называется ни номер страницы, листа дела, том не называется.

Обвинение: Видеозапись, уважаемый.

Макаров: Подождите. Совершенно непонятно! Видеозапись — нет у защиты стенограммы этой записи, нет её в материалах дела (этой стенограммы). Поэтому говорить о том, что она именно в таком виде воспроизведена... Она не предъявлялась уважаемому свидетелю. И уважаемая обвинитель, она, может, её только что сейчас прослушала (может быть — действительно ту запись, которая была в материалах дела), но убедиться в этом мы сейчас не можем. И я считаю, что именно в такой постановке вопрос некорректен и должен быть снят.

Судья: Вопрос не снимается, поскольку стороны, как защиты, так и обвинения вправе ссылаться на исследованные в суде доказательства. Если он Вам понятен, дайте пояснения.

Васильев: Я не могу точно вспомнить все кадры, которые были на видеозаписи, поскольку я достаточно долго вёл трансляцию, я думаю, что, если бы я увидел эту часть видеозаписи и услышал бы этот голос, я мог бы точно сказать, мой это голос или нет.

Обвинение: Спсибо.

Судья передаёт слово.

Кривов: Есть вопросы. Скажите, пожалуйста, видели ли Вы 6 мая в районе Болотной площади в толпе граждан и полиции выстраивание линий из металлических барьеров.

Васильев: Из толпы граждан и полиции?

Кривов: Да. Чтобы кто-то выстроил линию барьеров, видели или нет?

Васильев: Я не помню точно, но в какой-то момент сотрудники полиции, насколько я могу помнить, пытались выстроить некое... выстроить какие-то барьеры...

Кривов: То есть подробностей: кто, для чего выстраивал, когда, для чего — Вы не помните? Или помните?

Васильев: Я не помню, когда. Я помню, что-то такое было с барьерами и полицейскими барьерами. То есть полицейские выстраивали эти барьеры, но не помню точно, когда.

Кривов: А как действовала полиция при этом, Вы не помните?

Васильев: Полиция действовала, насколько я могу понять, по-разному, потому что...

Кривов: Нет, при этом, при выстраивании барьеров, при их манипуляциях с барьерами?

Васильев: Сложно вспомнить такие точные детали, потому что это было очень давно, но, очевидно, полицейские держали барьеры. Я не могу вспомнить.

Судья передаёт слово.

Муртазин: Есть. А скажите, пожалуйста, голос за кадром, ([про] который Вы сказали, что это Ваш голос) о зажигании фаера, газа, распылении газа, кидании камнями, — это всё было до или после задержания Артёма Савелова?

Васильев: Насколько я мог понять, это Вы говорите о видео, о котором обвинитель меня спрашивал только что?

Муртазин: Ну да.

Васильев: Насколько я могу понять, что-то похожее, может, звучало, я действительно не помню, [НРЗБ]. Я отсматривал, но такие активные действия были скорее в середине, в конце видеозаписи, а не в её начале. Поэтому я более чем уверен, что эта фраза сказана и присутствует на видео после задержания Артёма Савелова.

Судья передаёт слово.

Горайнова: Вот Вы полтора часа снимали события. Вы видели, чтобы митингующие бросались спортивным инвентарём: бильярдными шарами, мячами для гольфа?

Васильев: Поясните, пожалуйста, конкретно, что Вы имеете в виду под спортивным инвентарём?

Горайнова: Вот и говорю: бильярдный шар, мяч для гольфа — что угодно.

Васильев: Бильярдных шаров и мячей для гольфа я не видел. Я не помню, чтобы они были.

Макаров: А можно такой вопрос: апельсины не видели? Или какие-нибудь там лимоны, фрукты? Яблоки?

Васильев: Яблоки, лимоны, фрукты, апельсины. Я думаю, нет.

Макаров: А мячики? Теннисные такие?

Васильев: Вы спрашиваете меня слишком детально вещи, которые я не в состоянии вспомнить, это было очень давно. Думаю, что теннисных мячей и бильярдных шаров я точно не видел. Я бы запомнил, потому бильярдный шар — это достаточно экзотическая штука, а апельсины и яблоки я не помню.

Шум в зале. Реплики: «Митрохин был с яблоками?», небольшое веселье.

Судья спрашивает, есть ли ещё вопросы у обвинения и защиты.

Обвинение: Ходатайство, Ваша честь.

Судья: Иных вопросов нет у сторон?

Муртазин: Пока нет.

Судья: Присядьте, пожалуйста. Пожалуйста, ходатайство.

Обвинение: Просила бы огласить показания свидетеля Васильева Тимофея Владимировича, которые были даны в ноябре 2012 года в ходе предварительного следствия по следующим основаниям: свидетель совершенно иначе излагает события, в частности, применение насилия по отношению к сотрудникам полиции 6 мая 2012 года на Болотной площади в городе Москве. Это имеет существенное значение для дела на основании статьи 281. Том 48, листы дела 125—137.

Судья: Обсуждается заявленное ходатайство. Слушаем мнение защиты.

Пашков: Я прошу данное ходатайство отклонить как немотивированное, потому что указано, что якобы совсем по-другому описывает насилие в отношении... Насилие и так далее, но не приведены конкретные примеры; не понимаю: в чём именно это не так. Если сказано то же самое, но другими словами, то это не противоречие. А если есть противоречие, то докажите, что тогда он говорил так, а сейчас он говорит этак. Противоречия должны быть приведены, а не просто о них сказаны общие слова, что есть противоречия в этой части. Я возражаю против удовлетворения данного ходатайства с данной мотивировкой.

Дубровин: Возражаю против удовлетворения данного ходатайства, поскольку стороной обвинения не приведено мотивировки, наличия существенных противоречий в показаниях.

Панченко, Аграновский, Горайнова присоединяются к возражениям коллег.

Макаров: Полностью поддерживаю и хочу добавить, что, собственно говоря, не указано в ходатайстве, какие конкретно противоречия, и в части каких противоречий, в каком объёме требуется огласить: всё противоречит (что было сказано на допросе, когда допрашивался следователем) тому, что сегодня рассказал свидетель, или в каком-то конкретном месте, которое надо уточнить. Потому что иначе это совершенно непонятно и противоречит принципу устности и непосредственности ведения уголовного процесса. Спасибо.

Самохин: Ваша честь, я тоже полагаю, необходимо отклонить данное ходатайство, потому существенных противоречий я не вижу.

Муртазин: Возражаю против ходатайства гособвинителя, также поддерживаю адвоката Макарова в плане того, что гособвинитель не указал конкретно: значит, полностью, не,

значит, показания свидетеля Васильева противоречат, существенно противоречат, или же конкретно, в части. Поэтому хотелось бы услышать конкретно: что именно имеется в виду.

Шаров: Я считаю, что ходатайство следует отклонить, мы уже в предыдущем ходатайстве видели немотивированное ходатайство, которое на самом деле не было никаких противоречий, только мелкие уточнения. И, судя по всему, здесь то же самое. Тем более, что нам обвинение сказало, что оно лишь только может дополнить несколько. Это не противоречия, а дополнение сегодняшнего показания. Не вижу оснований.

Сидоркина: Я считаю, что также не обосновано ходатайство о необходимости оглашения показаний данного свидетеля, поскольку статья 281 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований, при которых оглашаются показания потерпевшими и свидетелей. В частности, в части 3 статьи 281 УПК указано, что суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетелей, ранее данных при производстве предварительного следствия либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. Как уже сказали мои коллеги, государственным обвинителем не приведено ни одного довода относительно наличия существенных противоречий между показаниями, которые давал данный свидетель в судебном заседании и в ходе предварительного следствия. Поэтому считаю, что ходатайство не подлежит удовлетворению, исходя из норм тех же, на которые ссылался государственный обвинитель.

Судья: Все высказались со стороны защиты?

Борко: Я также возражаю, присоединяюсь к мнению своих коллег. Поскольку если обвинение видит противоречия в каких-то комментариях свидетеля, которые он якобы давал, делая запись, то он уже внятно объяснил, пояснил, что он не помнит обстоятельств дачи им этих комментариев, и не может утверждать, делал он их или нет без просмотра видеозаписи. Других оснований, других противоречий пока что не было упомянуто.

Судья: Все высказались со стороны защиты?

Полихович: Возражаю против удовлетворения ходатайства прокуратуры. Прокуратура продолжает настаивать на том, что вот эти вот бумажки, которые они хотят зачитать, они являются истиной, а то, что произносится в суде, истиной не является, возражаю.

Кривов: Я хочу сказать, что протокол допроса, который имеется в уголовном деле, он, естественно, писался следователем. И писался, возможно, таким образом, как этот следователь считает нужным, то есть, в его пересказе. А в данном случае свидетель говорит своими словами то, что он видел, и то, что помнит, и, поэтому, естественно, какие-то разночтения могут быть. Но для ликвидации этих разночтений можно задать в данный момент свидетелю вопросы, и нет никакой необходимости зачитывать показания, записанные следователем, и считать их истиной в последней инстанции.

Подсудимые Савелов, Белоусов, Зимин поддерживают защиту. Луцкевич и Барабанов возражают против удовлетворения ходатайства.

Судья: Все высказались со стороны защиты? Остальные не пожелали высказать своё мнение.

Судья: Выслушав мнение участников процесса, суд постановил: ходатайство, заявленное государственным обвинителем, об оглашении показаний свидетеля Васильева, ранее

данных в ходе предварительного следствия, оставить без удовлетворения, так как не приведены мотивы свидетельства наличия существенных противоречий.

Судья: Ещё имеются вопросы к свидетелю [НРЗБ]?

Макаров: Ходатайство, Ваша честь, о перерыве.

Судья: К свидетелю?

Макаров: К свидетелю нет.

Судья: К свидетелю есть, что либо? К свидетелю нет. Допрос свидетеля окончен. Возьмите Ваши документы.

Перерыв на полчаса.